

сти лет он иногда прихватывает расхожую банальность. Осенний лес для него «как храм чудес», «как сказка». Весна — уже в более современном и все-таки тривиальном духе — «в зеленый горн трубят». Можно заметить, как подчас трудно пробивается мысль поэта сквозь колючий кустарник канцеляризм. «Я лишь обманываю сердце, былую рассудительность губя», — так тяжело-весно скроено им лирическое признание. Многие слова у него «не отскакивают» в процессе работы над стихом (Маяковский), а наоборот, застревают в стихе, создавая довольно пеструю стилистическую основу — что-то вроде тех деревенских одеял, которые шиты из ромбиков и квадратиков различных расцветок. Все это есть у В. Коротаяева. Но есть у него и другое — то, что несет молодость, — чистота помыслов, высокая требовательность к себе как личности, как к человеку. Виктор Коротаяев все время как бы сравнивает начало своего пути с тем лучшим, что он видит в жизни народа. Позволительно ли сопоставлять два таких понятия, как жизнь народная и скромные опыты молодого поэта? Позволительно, потому что это делает сам поэт и потому что только в этом сравнении залог его будущих успехов.

Есть в сборнике «Экзамен» неприязнительная сценка «Однажды». Как-то вечером студенты зашли в простой деревенский дом.

Хозяйка тащит самовар,
Сажает нас за стол, к окошку,
И мы вдыхаем вкусный пар
Ее рассыпчатой картошки.
Хрустим соленым огурцом.
Засол

искусным
величая...

А на утро неловко и как-то наспех ребята суют хозяйке «рубли, хрустящие знакомо».

Молодому поэту удалось передать не только обиду и оскорбленное радушие скромной крестьянки, но и чувство стыда, неловкости и смущения, которые испытали сами студенты. Верить искренности молодого лирика, когда он пишет: «И на себя же злость берет, и душу режет боль сквозная, что до сих пор мы свой народ по-настоящему не знаем». Скромнее, четче становится стих поэта, определеннее его разговорный стиль. И радостно сознавать, что поводом для лучших стихотворений В. Коротаяева служат не мелкие заботы о собственном самоутверждении, не погоня за модой, не высокомерные рассуждения об особом «интеллектуализме» своего поколения, а вот такие размышления о народе, который действительно, по-настоящему не знают авторы еще очень и очень многих стихотворных книг.

Я начал эту рецензию с книги Н. Асеева «Самые мои стихи». Его же советом молодым мне и хочется закончить разговор о сборнике «Экзамен»:

Уголь приближается к алмазу
не одну, а много сотен лет;
так народом медленно, не сразу
выдается на-гора поэт.

Стоит подумать автору первой тоненькой книжицы стихов Виктору Коротаяеву, что народом, именно народом «медленно, не сразу выдается на-гора поэт».

Валерий Дементьев